

# Гладкая история

«ЭМАЛИ МИРА. 1700–2000» В ЭРМИТАЖЕ  
рассматривает **Ольга Лузина**



Ковш. Москва, до 1899. Мастер Павел Овчинников



Кубок с крышкой. Севр, 1858–1860.  
Мастер Жан-Валентен Морель



Кабинет. Токио, около 1895. Мастерская  
Намикавы Сосукэ



Коробка. Иран, около 1800. Каджарская  
династия, период Фатх-Али Шаха



Блюдо. Москва, 1899–1902.  
Фирма Павла Овчинникова

ЭРМИТАЖ очень любит день святой Екатерины, 7 декабря. Поскольку точная дата основания музея неизвестна, лет пятнадцать назад этот день был выбран для разных местных торжеств, включая ежегодный отчет директора перед сотрудниками, приемы, открытия крупных выставок. В нынешнем году ко Дню Эрмитажа привозят триста двадцать вещей из роскошного собрания лондонского профессора Нассера Давида Халили — предметы эмальерного искусства из Европы, стран ислама и Дальнего Востока, созданные в течение трех последних столетий.

Искусство эмали знали еще древние египтяне, оно распространилось в эпоху античности, а особенно пришлось по вкусу в Византии. Разошлось по Персии, потом его унаследовал Арабский халифат, в VII веке достигло Индии и Китая. К XVIII столетию почти все эмальерные техники были известны и успешно применялись в Европе и Азии. Общий принцип оставался единым: в стекловидную массу добавляли окиси различных металлов, получались смеси разных цветов, которые потом расплавляли, остужали и растирали в порошок. Кобальт дает синий и голубой цвета, хром — зеленый, олово — белый, серебро — желтый, железо — красный и коричневый, марганец — фиолетовый и розовый, медь — рубиновый, золото — розовый и пурпурный. Кремний придает тугоплавкость, натрий и калий — легко-

плавкость. Свинец усиливает яркость, интенсивность цвета. Олово позволяет менять тональную насыщенность.

В Европе XVIII века благодаря заказам дворов и аристократии предметы роскоши сменили сферу бытования с религиозной на светскую. Вместо реликвариев и другой церковной утвари стали делать шкатулки, несессеры, игольницы и табакерки, а старым техникам выемчатой эмали, где углубления в листе металла заполняют порошком и обжигают, и перегородчатой, где узор строится по напаянной на металл проволоке, предпочли расписную. Она требует специальных эмалевых красок и ближе всего подходит к миниатюрной живописи; тонкость работы позволяет выполнять изысканные пейзажи и портреты. Такие вещицы появились и на Востоке — в экспозиции есть круглая иранс-

кая шкатулка (около 1800), где на крышке расположились три изящных аристократки, одной из которых служанка моет крошечную ножку, и кошка. Легкие пастельные тона и уютная природа так и просятся в игривое французское рококо.

В следующем столетии богатеи затребовали часы, рамки для портретов, портсигары, медальоны, приборы для письма, всякие фантазийные вещицы; эмалевые изделия вошли в число экспонатов многочисленных художественно-промышленных выставок. К расписным эмалям добавились прозрачные или просвечивающие, то есть украшенные под краской рельефом либо гравировкой — так достигали большей глубины цветного слоя, «муаровых» световых переливов. Все чаще на предметах появляются драгоценные и полудрагоценные камни, усиливающие си-

яние прозрачных красок, а в декоре видно увлечение китайским и японским искусством. На рубеже XIX–XX веков спрос на красивые безделушки и интерес к национальному прошлому привел к своеобразному «возрождению» — мастера наперебой принялись обновлять репертуар с помощью забытых форм и приемов. Яркий пример — ковши Карла Фаберже и Павла Овчинникова, которые, хотя и сделаны около 1900 года, всячески отсылают к допетровской Руси, в том числе благодаря украшению перегородчатой эмалью по скани. Эта техника больше известна под названием «финифть», и в ней порошком заполняют ячейки между кручеными металлическими нитями. XX век обратился к новым формам и материалам, в частности, задействовал платину, но сохранил верность древним техникам и драгоценным камням.

Выставка показывает разнообразные королевско-императорские и дипломатические дары, награды за верную службу, изделия, получившие призы на международных выставках и повлиявшие на развитие эмальерного искусства. Всю эту разноцветную роскошь почетный член Школы исследований восточного и африканского искусства Лондонского университета Нассер Давид Халили собрал за последние тридцать лет. В его коллекции 1200 эмалей XVIII–XX веков, сделанных в разных странах, одно из крупнейших частных собраний исламского искусства с VIII века, индийские и шведские ткани, японское искусство периода Мейдзи (1868–1912), испанские дамасские клинки — 25000 вещей музейного уровня. Видимо, история формирования коллекции не менее интересна, чем она сама.

*Эрмитаж, с 8 декабря до 14 марта 2010*

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ  
(НЕ МЕНЕЕ ИНТЕРЕСНА,  
ЧЕМ ОНА САМА)**